

МОДА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ В КИНО ЗАРОДИЛАСЬ ОДНОВРЕМЕННО С ЕГО ПОЯВЛЕНИЕМ — И ПО СЕЙ ДЕНЬ НЕ ПРОХОДИТ: ЭКРАНИЗАЦИИ КЛЮЧЕВЫХ ВИКТОРИАНСКИХ СЮЖЕТОВ ВЫХОДЯТ В СВЕТ С ЗАВИДНОЙ РЕГУЛЯРНОСТЬЮ. НЕ СЧЕСТЬ ЭКРАННЫХ ВОПЛОЩЕНИЙ САМОГО ЗНАМЕНИТОГО ВИКТОРИАНСКОГО СЫЩИКА, В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ПАНИБРАТСКИ ИМЕНУЕМОГО ПРОСТО ШЕРЛОК, РАВНО КАК И РЕИНКАРНАЦИЙ САМОГО ОТЪЯВЛЕННОГО ЗЛОДЕЯ ЭПОХИ — ДЖЕКА ПОТРОШИТЕЛЯ. ПРИМЕРНО РАЗ В ТРИ ГОДА ПОД РОЖДЕСТВО КТО-НИБУДЬ НЕПРЕМЕННО ПОМИНАЕТ СКУПОГО СКРУДЖА В НОВОЙ КИНОВЕРСИИ «РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ПЕСНИ В ПРОЗЕ», НА ЭКРАНЕ ИЗ ГОДА В ГОД ПЛЯШУТ ЧУМАЗЫЕ ДИККЕНСОВСКИЕ СИРОТЫ, А БЕЗУМНАЯ ЖЕНА ЗАГАДОЧНОГО МИСТЕРА РОЧЕСТЕРА СНОВА ТОМИТСЯ НА ЧЕРДАКЕ. И РАЗ В ДЕСЯТИ-ЛЕТНЕ ДОРИАН ГРЕЙ ВОПЛОЩАЕТ В КИНО БОЛЬ ОЧЕРЕДНОГО ПОКОЛЕНИЯ, УПРЯМО НЕ ЖЕЛАЮЩЕГО СТАРЕТЬ, ПОЯВЛЯЯСЬ ТО ЗАВСЕГДАЕМ БОГЕМНЫХ ТУСОВОК, В СВИНГУЮЩЕМ ЛОНДОНЕ, ТО НА ПОДИУМАХ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ «СЦЕНЫ» 1980-Х. НО В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ВИКТОРИАНСКИЙ ТРЕНД ЗАМЕТНО УСИЛИЛСЯ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ — СЕРИАЛЫ, ОСНОВАННЫЕ НА СЮЖЕТАХ ЭПОХИ, ПОВАЛИЛИ КАК ИЗ РОГА ИЗОБИЛИЯ. И ПОСТАНОВЩИКИ БОЛЬШЕ НЕ ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ ПЕРЕСКАЗОМ ОДНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ, А КРУТЯТ И ВЕРТЯТ КАНОН КАК ХОТЯТ, ТО СОБИРАЯ ВСЕХ ВИКТОРИАНСКИХ БЕСТИЙ В КУЧУ (КАК В СВЕЖИХ «БУЛЬВАРНЫХ УЖАСАХ»), ТО ПЕРЕИНАЧИВАЯ ЗНАКОМУЮ ОТ ВЕКА КАНВУ.

МЫ ИЗУЧИЛИ, ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ «ВИКТОРИАНСКИЙ НАБОР» ДЕСЯТКА СЕРИАЛОВ ПОСЛЕДНИХ ПЯТИ ЛЕТ.

«ДРАКУЛА»

2014

#джек_потрошитель #американец_в_лондоне #вампиры
#скупердяи #безумие #опий_морфий #эмансипация
#научные_открытия #технический_прогресс #ужасы

Создатель культового сериала «Карнавал» Дэниел Кнауф здесь полностью переиначил сюжет Брэма Стокера, сыграв с ним в увлекательную постмодернистскую игру. У него Влад Цепеш больше не цыкающий зубом замшелый кровосос, а лощеный молодой денди, поклонник технического прогресса. Для начала он не только воскресает милостью своего заклятого врага, охотника на вампиров Ван Хельсинга, но и вступает с ним в сговор, чтобы противостоять господству нефтяного лобби — монополии старинного Ордена Дракона, члены которого в новые времена заделались крупными нефтедобытчиками и промышленниками. Пригожий Дракула (Джонатан Рис-Майерс) появляется в викторианском Лондоне под видом баснословно богатого американца Александра Грейсона, увлеченного наукой и новейшими технологиями. И если заезжий канадец сэр Генри Баскервиль у Конан Дойля собирался облагодетельствовать английскую деревню установкой электрических фонарей Эдисона и Свана в тысячу свечей, то Грейсон идет дальше: он строит машину, способную производить беспроводное электричество, которое снимет человечество с

нефтяной иглы. Дракула в изображении Кнауфа — рефлексирующий романтический герой, ради любви к земной женщине готовый отказаться от крови. Кстати, и здесь не обошлось без Потрошителя: его преступления приписывают Дракуле — страшные раны на телах жертв якобы нанесены, чтобы скрыть следы вампирских укусов. А возлюбленная Дракулы Мина больше не бледная жертвенная дева, а настоящая эмансипация — студентка-медицинка, которая посещает лекции Ван Хельсинга и твердо решила стать хирургом, а не просто добродетельной женой и самоотверженной матерью. Здесь Кнауф допускает очевидный анахронизм: во времена королевы Виктории женщина могла претендовать разве что на роль сестры милосердия, и даже самая выдающаяся из них, Флоренс Найтингейл, обучалась своему ремеслу у монахинь, а не в учебном заведении, которые в те времена организовывали при больницах. Но для Кнауфа викторианские реалии не указ, а просто средство для создания волнующей и мрачной атмосферы бульварной страшилки, комикса про вечную любовь земной красавицы и бессмертного вампира.